

Рождённый, чтобы умереть

**МОТЫЛЁК
В
КОРОЛЕВСТВЕ
ЗМЕЙ**

Иван
Жолудь

Иван Данилович Жолудь

Мотылёк в Королевстве Змей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70559164

SelfPub; 2024

Аннотация

Сквозь нашу жизнь проходит множество людей, но многие остаются лишь отпечатками на израненной душе. И выпуская из нутра пресловутых бабочек, давая им свободу, мы открываем перед собой новые горизонты, отпуская прошлое, улетающее от нас прочь на тонких шелковых крыльях. "Мотылёк в Королевстве Змей" – это цикл стихотворений о жестоких реалиях мира, об окружающих нас коварных предателях и о единственном свете в нашей мрачной действительности – чувствах.

Содержание

Перерождение	4
Мамба	6
Змея	8
Откровенно	10
Бабочка в рамке	11
Сковывающий сон	12
Мотылёк и лампа	14
Коконь шелкопряда	15
Эффект бабочки	17
Освобождение	19

Иван Жолудь

Мотылёк в Королевстве Змей

Перерождение

Сквозь тонкие стенки кокона,
Я видел, как выются тела,
Как хвосты проползают по окнам,
Из толстого слоя стекла.

Пресмыкаясь, шипя с вожделением,
Ожидали такой, как они.
Я поставил бы всё под сомнение,
Но мелькали глаза, как огни,

Блестели чешуйки под лампой,
Всюду шёпот и шорох листвы.
Гадюки, кобры и мамбы -
Все ждали, как треснут швы.

Но едва я взмахнул крылом,

Вырываясь из старых сетей,
Зашипели под каждым кустом:
"Мотылёк в королевстве Змей"

Мамба

Покрытое шёлком платье,
Блестящая тонкая нить...
Ты кончина моя, ты проклятье,
Но и смысл ещё пожить.

Укутавшись в лёгкий саван
Моих не проснувшихся братьев,
Ты гуляешь с подругой по балам,
Щеголяя тем самым платьем.

Ты загадка. Накинешь вуаль,
Прикрывая прямой зрачок,
И украдкой посмотришь вдаль -
Не бежит ли наивный сверчок?

Не попал ли он в сладкий плен,
Наслаждаясь чарующим взглядом?
Не рассыпится ль сразу в тлен,
Наполняясь змеиным ядом?

И так утекают дни,
В погоне за "крупной рыбкой".

Выставляешь шелка на торги,
Мотыльков собираешь прытко.

И каждый шедевр соткал,
В надежде найти любовь,
Но тут же разит наповал
Яд мамбы, въедаясь в кровь...

Змея

Ты красива, да и только.
Не крупницы правды в словах.
И чуть что, ты становишься в стойку,
Неустанно "качая права".

А на деле, пуста, как бутылка.
Как без крыльев ночной мотылек,
Ты б порхала с довольной ухмылкой,
Только уж не подняться с ног.

Не подпрыгнешь ты выше себя,
Как бы сильно того не хотелось.
Ты по славе ушедшей скорбя,
Как змея безустанно вертелась,

И шипела, бросаясь словами,
Будто едким плевалась ядом.
А потом упивалась слезами,
На небо бросая взгляды.

И пусть с виду, милой и доброй,
И готовой махать крылом,

Даже самой красивой кобре,
Вовеки не стать мотыльком.

Откровенно

Я не буду с тобой двуличным.
Идя всему наперекор,
Говоря откровенно на "личные",
Не боясь потерять фавор.

Не смыкая усталых глаз,
Если час говорить про доверие.
Холодно, сухо, без прикрас,
Не выбирая слова преднамеренно.

Без напыщенных, ярких фраз,
Будто мы не знакомы вовсе.
Будто встретились только сейчас,
И о большем друг друга не просим.

Ты сама ведь того хотела -
Говорить безо всяких "сказочек".
А теперь наблюдай, как меж делом,
В животе умирают бабочки.

Бабочка в рамке

Трепыхаясь средь прутьев клетки,
Как прибитый на гвоздь мотылёк.
Сердце бьётся довольно редко.
Да и биться ему не в прок.

За стеною стальной, за замками,
По макушку залитой в бетон,
Душонка уже не порхает,
Да и дышит едва, при том.

И лишившись задатков жизни,
Судьбу пустив на произвол,
Сижу в клетке своей, ненавистной,
Холодный, будто ментол.

Сковыивающий сон

Свободный в небо полёт,
Мой сон беспокойный нарушит.
Я летал бы всю ночь напролёт,
Покуда голову не вскружит,

Но гарцующий конь-кошмар
Копытами давит на грудь,
Нюют шрамы от старых ран,
От него не сбежать. Не вздохнуть.

Проникают в мой сон голоса,
Безнадёжные образы прошлого.
Не умчаться уже в небеса,
Но и здесь оставаться тошно.

Кружит вихрь забытых лиц,
Они верят в моё возвращение.
Будто стая голодных волчиц,
Ожидают моё падение.

Кое-как протяну до утра,
Но глаза закрываю и слышу,

Как зовут меня вновь голоса,
И гарцует кошмар на крыше.

Мотылёк и лампа

Мы не такие, как они.
Нам свобода дороже власти,
И порхнём в небеса, как огни,
В погоне за собственным счастьем.

Нас не держат земные оковы!
Даже если оторваны крылья,
Мы с тобой отрастим пару новых,
Приложивши к тому всё усилия.

И пускай, ты всего лишь свет,
Озаривший мой сложный путь,
Мне дороже тебя уже нет!
Всё, что было, назад не вернуть.

Я взлетаю, оставив внизу,
Сотню лживых, завистливых глаз.
И пускай эти змеи ползут
В свои норы, подальше от нас.

Кокон шелкопряда

Одиноко прожить среди змей -
Такова судьба мотылька.
Сколько лапки на лампе не грей,
Ей души не согреть никогда.

Сколько в небе один не порхай,
Ты упрешься крылом в потолок.
Этот мир для ползучих – рай,
Среди них быть крылатым – порок.

Но однажды, уснув в орхидеях,
Я заметил знакомый кокон.
И отдал на съедение змеям,
Не позволив родиться новым.

Я уже представлял её крылья:
Чёрный, тончайший шёлк,
Покрытый блестящей пылью,
Но какой в этом был бы толк?

Я предал одну из нас,
Потому что и сам обессилен.

Лучше в коконе сгинуть тотчас,
Чем потом, среди змеиных прядилен.

Я оставил родную душу,
Пригрев на груди змею.
И кому Мотылёк такой нужен?
Одинокий в змеином раю...

Эффект бабочки

Я подошёл. Она рыдала.
Такое нельзя прощать.
Мы знакомы уже не мало,
Но я посмел тебя вновь предать.

Я ушёл без надежды вернуться,
За спиною поджог мосты.
Но твой взгляд, как Горгоны Медузы,
Обездвижит, сожмёт в тиски.

Ты приходишь ко мне по ночам.
Как бы сильно я не старался,
Голова уж трещит по швам,
Я тянулся. Я касался.

Я касался твоих волос,
И тянулся к манящим губам.
Я искал в мириадах звёзд,
Тот образ, что сам потерял.

Ночь заплетает сети,
Я попал в паутину сна.

И лишь глаза бездонные эти,
Не отпустят меня до утра.

Пробегают по телу дрожь.
Под мерцание звёздных лампочек,
Из твоей спины Я достану нож,
И выпущу собственных бабочек.

Освобождение

Я ищу твой образ в прохожих,
Или даже в знакомых лицах.
Эта ночь проберет до дрожи,
Если снова мне будешь сниться.

Ты пришла незаметной тенью,
Убегала, въедаясь в разум.
И порой, даже в светлый день я
Ищу тебя в позабытых фразах.

Я ищу тебя в старых строчках,
В каждом слове, написанном мной.
И лицо, средь ночных огонечков,
Обрисуетя лунной слезой.

Мне слова твои шепчет ветер,
Чтобы снова не спал по ночам.
Я попал в твои цепкие сети,
Я прильнул к твоим тонким губам...

И твой образ, разбитый в мозаику,
Каждый раз собираю по новой,

Но сердце терзает нагайкой
Мороз моих мыслей суровый.

Я помню каждое слово,
Вьелось в душу твоё "не люблю",
И я вижу, как снова и снова
Один на морозе стою.

И пускай расцветает весна,
Предо мной лишь одни снегопады,
Бушуют в душе холода,
И они мне уж точно не рады.

Не рассеется эта буря,
Как бы сильно я не старался.
Меня ранят слова, как пули.
Я стоял, я молчал, улыбался...

Каждый день проживал счастливо,
Но как только настанет ночь,
Я опять в темноте торопливо
От себя убегаю прочь.

И рисую узоры созвездий
На твоих незаметных веснушках.
Невозможно остаться честным,

В этой мысленной старой ловушке.

Но себя разорвав на частицы,
В белоснежных живых мотыльков,
Я со старой душой простился,
И себя возродил среди снов.